

Проектные (продуктивные) методы против классно-урочной организации образования

Крылова Ната Борисовна, кандидат философских наук, главный редактор журналов «Демократическая школа», «Новые ценности образования»

Сравним «урок» и «проект». Проектные методы образования становятся всё более популярными и обретают второе дыхание. Достаточно трудно точно определить их «возраст», поскольку элементы проектного мышления были заложены уже в «майевтике» Сократа, но если даже считать точкой отсчёта проектных методов (как формы организации образования) вторую половину XIX века, то им — более ста лет. И до сих пор они не потеряли своего инновационного характера.

Это вызвано тем, что проект — это такая открытая и динамичная форма организации и учебной деятельности учащегося, и педагогической деятельности учителя, которая предполагает их выбор и творческие решения. Эти возможности не может в полной мере обеспечить традиционный урок, как бы мы его ни называли (урок-дискуссия, урок-путешествие, урок-олимпиада и прочее).

Урок в любой, даже самой активной и театрализованной форме, всегда остаётся регламентирующей **рамкой** обучения. Эта рамка задана темами, предметным содержанием, стандартами, временными границами, общими требованиями и всем тем, что характерно для школы как места, где учителя дают уроки (обучают всех по заданному плану), а ученики усваивают (пытаются более или менее успешно усвоить) урочные отрезки предметного содержания обучения.

Проект устроен иначе. В нём основное содержание деятельности определяется учащимся самостоятельно и на основе выбора, что позволяет не только мотивированно усваивать самостоятельно отобранную информацию, но и накапливать опыт конструирования своей деятельности и предметного содержания.

Сравнение этих двух принципиально противоположных форм позволяет сделать предварительный вывод:

- Система «уроков» позволяет держать ученика под контролем, а система «проектов» даёт ученику большую степень свободы. Систему «уроков» поэтому организовать проще.
- Система «уроков» позволяет дать некоторую гарантию того, что все дети усвоят некий общий объём отобранной информации, а система «проектов» такой гарантии не даёт, но взамен позволяет ученику: 1) проявить мотивированный интерес к тому, что он выбрал в качестве предмета изучения; 2) выработать и отстаивать собственную позицию, развивая критическое мышление; 3) самостоятельно выработать собственную систему взглядов. «Проектное» образование поэтому организовать труднее (и для ученика, и для педагога).

Возможно, именно по этим причинам (а здесь перечислены не все) в школах так долго держится классно-урочная система. Однако в системе организации, где привычной (вместо классно-урочной) стала проектная деятельность, дети обучаются легче, у них появляется (часто впервые) заинтересованность в результатах своего обучения.

Отличия можно показать на примере продуктивного обучения (**productive learning**), которое в последние годы стало одним из наиболее активно развивающихся движений в мировом пространстве образования. Речь идёт о Международной сети продуктивных школ, в которой принимают участие педагоги и работники сферы образования стран Европы и Америки, а также России (Москвы, Санкт-Петербурга, Кемерово, Сочи, Саратова).

Всё больше российских школ называют свою работу (или её часть) продуктивной. Это напоминает ситуацию, которая сложилась, когда все стали называть образование личностно ориентированным, а потом поняли: чтобы обеспечить этот принцип, мало изменить название — надо кардинально менять содержание и формы образования.

Далеко не всё так просто и с так называемой «продуктивной педагогикой». Проще всего

называть всё, что имеет какой-либо результат, — продуктивным. При таком подходе заодно и всю традиционную школу называют продуктивной: в качестве результатов она имеет кое-как наученного выпускника, он — отметки, исписанные тетрадки, решённые задачки, полученные на уроках «знания» и «умения», а учителя — многочисленные поурочные планы, уроки — их продукт...*

* И.П. Подласый в книге для учителя «Продуктивная педагогика» (М., 2003) даёт такое определение предмету продуктивной педагогики: «Продуктивными назовём знания, умения, обладая которыми выпускник школы обретает прочную опору для своей будущей жизни. Продуктивные — значит необходимые, действенные, прочные, постоянно актуальные, сформированные на должном уровне знания и умения» (с. 5). Значит, продуктивная педагогика — это такая педагогика, которая даёт продуктивные ЗУНы. «Назывное» определение делает автоматически продуктивной и деятельность каждого выпускника на основе его продуктивных ЗУНов, что далеко не так. Об этом свидетельствуют кризис традиционного образования и падение его качества во всём мире, а также непрекращающиеся поиски подлинных (альтернативных) показателей продуктивности образования.

Продуктивны ли такое образование и такая педагогика?

На деле традиционная школа — репродуктивна, и в этом её основная слабость. Но тогда что такое «реально продуктивная школа» и как она работает? Каковы её показатели и критерии? Как включить *немифологизированное* продуктивное обучение (**а по сути — продуктивное учение**) в практику школ? Как влияют проекты на продуктивность образования?

Легко увидеть внешнее отличие этой методики обучения (специально не употребляю слово «технологии»), потому что считаю некорректным употреблять его в отношении воспитания и развития ребёнка: в результате особым образом организованного обучения появляется продукт — образовательный, литературно оформленный, культурный текст, отчёт о ходе и завершении учебно-исследовательского проекта. Его можно демонстрировать, обсуждать, оценивать. Именно такое образование можно назвать продуктивным.

Что действительно является (а не просто называется) продуктом образования? Во всяком случае, «знания» — не продукт образования. Почему? Во-первых, они — продукт развития науки; во-вторых, они — не личный, а отражённый вклад ученика (поскольку он их не создаёт, а только воспроизводит со слов учителя); наконец, знания — это изменяющаяся социально-культурная информация, которая не может быть «прочной и постоянно актуальной». Если образование делает ставку на информацию, **оно будет постоянно отставать**.

Что же **становится продуктом** образования? Результат системной, самостоятельной, отрефлексированной, обобщающей деятельности, в которой он показал свои универсальные умения в достижении сложного результата, охватывающего те или иные знания и опыт комплексно.

Просто решённое упражнение или задача — ещё не продукт, а только заготовка или упражнение... Проект — это всегда законченная целостная деятельность, несущая личностный смысл и имеющая социальное значение (пусть и в пределах, доступных ребёнку или подростку).

Если на этих основаниях организовать обучение, то ребёнок действительно становится центром образования: ни содержание дисциплин, ни профессиональная деятельность педагогов, ни школа как целостный культурный организм, а именно и только ребёнок, его саморазвитие и самоопределение.

Немецкие коллеги из берлинского Института продуктивного обучения в Европе (IPLE), которые уже много лет занимаются методологией и методиками продуктивного обучения, отмечают, что в основе его лежит принцип «**learning by doing**» — «**обучения через деятельность (делание)**», впервые сформулированный Джоном Дьюи и реализованный в практике многих альтернативных образовательных систем.

В отношении понятий «действие», «делание», «деятельность», «дело» возможны различные интерпретации и объяснения, позволяющие как сузить, так и предельно расширить понимание продуктивности. Например, говорят: разве ученик классно-урочной школы, сидящий на традиционно организованном уроке, всегда и полностью пассивен? Разве ответы у доски, контрольные работы, выполнения заданий нельзя назвать «работой» детей? Многие

учителя и родители так и говорят детям: мол, школа — ваш «труд», вы должны «трудиться»...

Ответ у доски — это, конечно, работа, но не продукт образования. Надо понять, что какой-либо «результат» — это ещё не продукт. Основное требование к продукту — он должен отражать определённый этап личностного и социального продвижения учащегося.

Продуктивность образования: в продукт включены реальные, целостные и завершённые действия, несущие образовательное содержание. В нашей классно-урочной системе они в лучшем случае со=существуют, не пересекаясь. Они не интегрированы. Обратите внимание: речь не об «образовании» и «труде» отдельно (некая вечерняя школа или труд после уроков), а **единый процесс обучения=учения=практической деятельности.**

Реально включившись в деятельность международной сети продуктивных школ, можно увидеть **их принципиальные отличия:**

- от массовой школы: в продуктивной школе отсутствуют её обычные атрибуты (уроки, отметки, единое для всех прохождение стандартных программ), а практическая деятельность непосредственно включена в содержание образования;

- от уже известных методов трудового воспитания или начального профессионального обучения (но есть общие черты, роднящие продуктивное обучение с системой прежде всего Френе и некоторыми принципами Макаренко).

Основное отличие продуктивного обучения от известных отечественных форм трудового обучения (работы в школьных производственных мастерских и бригадах, на школьных фабриках и пришкольных участках) — в том, что в традиционной школе трудовая деятельность школьников (которую называют трудовым воспитанием) существует **параллельно традиционному классно-урочному обучению.**

Инновационность же продуктивных школ в том, что именно классно-урочная система была заменена индивидуальной системной проектной деятельностью, продуктом которой стали образовательные отчёты и непосредственные продукты труда, подтверждавшие реальность проектов.

Но это — не единственное отличие. Анализ полученных результатов продуктивного образования педагоги предпочитают проводить не на уровне описания абстрактных методик и наукообразных программ (которые всегда, так или иначе, нивелируют индивидуальные особенности продвижения детей), а на основе предъявления конкретных историй роста и индивидуальных образовательных отчётов своих учеников. Они опираются на **прецедентную педагогику.**

От чего отказались продуктивные школы?

1. Цель продуктивного образования — **не передача суммы знаний от учителя ученику**, не запоминание учебной информации, не «практика ответов у доски или с места». Учебники и книги — не главный, а только вспомогательный материал обучения, поэтому не требуется проверки его усвоения. В продуктивном образовании ученики не усваивают сумму знаний, не «проходят» программы поэтапно и малыми дозами.

2. **Нет одинаковой для всех трафаретной программы**, нет и необходимости сравнивать скорость её «прохождения». Ученикам не ставят отметок, их не переводят в «следующий класс».

3. **Нет уроков** как фронтальной передачи информации от учителя к ученикам.

4. **Нет замкнутых структурных подразделений — классов.** Закрытый учебный класс с детьми преимущественно одного возраста — структура, созданная для удобства одновременного, массового прохождения материала и последующего сравнения учащихся. Такая закрытая структура в продуктивном образовании исчезла.

5. Продуктивное обучение **не дополнительное.** Оно также не экстернат и не вечернее обучение, хотя есть некоторое поверхностное сходство. Продуктивное образование — это просто

альтернативное основное.

К сожалению, многие недооценивают богатое содержание проектных методов «**learning by doing**», пытаясь ограничить их использование сферой дополнительного образования. Но надо признать, что именно продуктивной деятельностью и занимаются дети во всех кружках и секциях...

Какие же принципы действуют?

1. Основная задача — развитие **совмещённого практического и образовательного опыта** подростка, овеществлённого в конкретном продукте (проекте, выполненном в школе и на работе и зафиксированном в отчёте или сочинении, реферате, эссе). Эта модель обучения была опробована на старших подростках, отбракованных классно-урочной системой. Ребята начинали учиться на **другой дидактической основе**: в пространстве самостоятельно выбранного труда они выполняли несколько образовательных проектов и отчитывались по проделанной практической и учебной работе. В результате повышалась их уверенность в себе, они получали значимый лично для них образовательно-профессиональный опыт и сертификат об образовании, начинали самостоятельную трудовую жизнь.

2. Система оценивания изменилась в корне: учащийся набирает общую **сумму баллов по результатам презентации** образовательных отчётов (проектов) и всего содержимого своего «**портфеля проектов**».

3. Функции учителя-предметника («урокодателя») становятся ненужными. Основная работа педагога — индивидуальные **консультации** по темам проектов, педагогическая **поддержка, помощь** ученику в понимании его продвижения к намеченной им самим практической цели.

4. Вместо уроков — следующие этапы учёбы:

— практическая деятельность в социуме, в ходе которой подросток получает конкретный опыт на рабочем месте, отражая его в содержании образовательного отчёта, выявляя проблемные точки: без их фиксации и групповой рефлексии невозможно выполнение проекта;

— обсуждение проблем и конкретных проектных решений с учителем — это одновременно консультация по проекту, которая помогает ученику осознать полученные результаты, принять решение о дальнейших действиях;

— обсуждение проблем с учащимися группы (групповая рефлексия), благодаря чему ребята могут понять собственные проблемы, помочь друг другу в решении общих вопросов;

— выход на новый уровень понимания задач образования (через свою деятельность), рост мотивации деятельности, как в социуме, так и внутри школы (это может быть и возвращение к некоторым разделам школьного курса, если это необходимо для проекта или для подготовки к сдаче экзамена).

Продуктивное образование — **не закрытая школьная система**, которая боится выпустить подростков из класса за стены школы (а вдруг они разбегутся?!). В продуктивной школе действуют другая мотивация учащихся и соответствующая ей организация образования.

Группа подростков (до 15 чел.) формируется на добровольных и договорных началах и заинтересована в добросовестной работе каждого. Команда педагогов вместе с подростками создают не закрытый класс, а неформальное сообщество, открытое для дискуссий и обсуждения общих вопросов, в том числе для социально-психологического, коммуникативного тренинга, что важно для подростков, «проблемных» в традиционной школе (рефлексия проблем — один раз в неделю).

Со всех этих позиций продуктивное образование — способ, который может полностью заменить классно-урочную систему обучения, пусть пока лишь в старшей школе, с «малоуспешными и трудными» детьми, которые становятся благодаря этому способу успешными и целеустремлёнными в достижении собственных задач образования.

Продуктивные школы везде, где они создавались, доказали: можно построить образование:

- альтернативное классно-урочной системе по форме организации;
- базирующееся на образовательном осмыслении реальной деятельности на рабочем месте;
- создающее накопительный эффект проектной деятельности (вместо отметок — творческие защиты проектов, набор наивысшей суммы баллов и «портфолио» проектов);
- открытое социальной среде, *сам город становится школой* (взамен закрытого класса в рамках жёсткой урочной системы).

Продуктивность — всегда индивидуальна. Педагоги продуктивных школ каждый новый учебный год открывают двери учебных мастерских, прежде всего для тех ребят, которые бросили школу или которых традиционная школа выгнала из-за «поведения», «дисциплины» и «необучаемости», из-за различных психологических и социальных проблем. Традиционная школа не может и не хочет решать их адекватным способом, а только усугубляет (особенно для некоторых категорий «нестандартных» детей). Для таких подростков жизненно необходимы индивидуальные программы, что как раз и могут обеспечить проектные методы. Проектная форма организации обучения даёт таким подросткам шанс стать успешными.

Идеи реальной продуктивности постепенно впитываются массовой школой. Но она, всё ещё занимаясь устной передачей знаний и культурных норм от старшего поколения к младшему (и приравнивая письменные источники к абсолютному знанию), ***не может в принципе научить всех, одинаково успешно, одному и тому же.***

Часть подростков действительно схватывает информацию быстро, часть — медленно, а некоторые вообще не усваивают (но это не означает, что эти подростки неспособны в целом!). Однако в обществе уже сформировалось представление о некоей учебной элитарности — умении легко усваивать и воспроизводить знания (информацию) из текстов (по данным психологов, к этому познавательному типу принадлежит всего 10% людей!).

Способов конструировать собственное образование — множество. Надо дать каждому подростку возможность осваивать мир сообразно **его** индивидуальной природе и потребности. Это станет реализацией **его** права на индивидуальное образование. Продуктивные школы готовы взять ответственность за подростков, вытесняемых классно-урочной системой, открыть им практико-ориентированный путь образования.

Кроме того, есть реальный путь постепенной и углубляющейся интеграции проектных методов в школьную систему, надо только на законных основаниях **зафиксировать их как обязательную часть образования.** Отчасти это уже делается: в старших классах наряду с обязательными учебными занятиями проводятся социальные и трудовые **практики.** Учащиеся получают навыки работы и новый социальный опыт, который официально включается в их содержание образования. Надо только **засчитывать** их проектную деятельность наравне с «контрольными» и творческими домашними работами, включать в аттестаты и сертификаты. При этом продуктивное образование тесно переплетается с дополнительным образованием, происходит обогащение образования в целом и **открывается путь к интеграции основного и дополнительного образования.**

Проектное продуктивное образование — способ конструирования каждым собственное практико-ориентированное образование, поэтому оно **универсально.** Продуктивные школы открыли и осваивают новый путь получения образования для старших школьников, которым тесно и скучно в урочной системе. Она насильно пичкает их книжным знанием и не создаёт пространство для продуктивной деятельности, без чего у нас не появится инициативный и умелый специалист.

Продуктивная школа — реальный результат той подлинной реформы образования, которая совершается «снизу» и ориентирована на истинные образовательные потребности тысяч и тысяч подростков.